

Поленова Галина Тихоновна

докт. филол. наук, профессор

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА АСИММЕТРИЮ В ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** в статье излагается взгляд автора на проблему симметричности/асимметричности в языке в диахроническом плане. Исследователь использует материал архаичного кетского языка, сохранившего следы всех прошлых этапов развития, и сравнивает его с данными индоевропейских языков. В результате делается вывод о зигзагообразном развитии языка от асимметрии к симметрии и наоборот.*

***Ключевые слова:** индоевропейские языки, асимметрия, симметрия, континентальная типология, нейтральный, классный, активный, номинативно-аккузативный строй языка, кетский язык, синэргетика.*

Лингвистическая концепция В.Г. Гака строится на прочной логико-философской основе и характеризуется непревзойдённой степенью многоаспектности: изучение языка в процессе коммуникации; связь языка с мышлением и с экстралингвистической ситуацией; асимметрия знака и общее исчисление типов асимметрии в языке; теория иконичности в грамматике; функциональная грамматика; создание семантической типологии языков и т. д. [1, с. 4–5].

Теория асимметрии языкового знака, разработанная С.И. Карцевским в 1929 г., включала лишь асимметрию на парадигматическом уровне, имеющую два проявления: вариативность означающего при неизменном означаемом (алломорфия) и вариативность означаемого при неизменном означающем (полисе-

мия). В.Г. Гак значительно расширил трактовку асимметрии знака, распространив её на синтагматический и семиотический планы. В синтагматическом аспекте возникают два типа асимметрии: слитная форма и аналитическая. В слитной форме совместно выражаются значения, которые в других случаях выражаются отдельно; в аналитической форме одно общее значение выражается совокупностью отдельных элементов. Две формы асимметрии рассматривает В.Г. Гак и в семиотическом плане: нулевая форма и пустая форма. Нулевая форма характеризуется отсутствием специального показателя. Пустая форма – форма, утратившая своё содержание, десемантизированная [2, с. 119–120]. В целом теория асимметрии В.Г. Гака включает шесть проявлений асимметрии, тесно взаимосвязанные исторически и функционально. Предельная обобщённость такой концепции асимметрии позволяет применять её в самых разных областях лингвистики и на материале языков разных систем.

Третью главу в книге «Языковые преобразования» В.Г. Гак назвал: «Использование идеи симметрии/асимметрии в лингвистике», т. е. «симметрия справедливо рассматривается на фоне понятия симметрии, как вторая часть единой оппозиции. «Симметрия – это упорядоченность, регулярность, единообразие предметов и явлений объективного мира. Это понятие однопорядковое с такими понятиями, как закономерность, сохранение, инвариантность. Симметрия есть проявление устойчивости, равновесия в состоянии. Асимметрия – это противоположное понятие. Оно отражает нарушение упорядоченности, регулярности, разнообразие. В асимметрии проявляются нарушения равновесия и устойчивости, связанные с изменением в организации системы, составных частей целого» [2, с. 107]. Автор выделяет статическую, гомологическую и динамическую симметрию/асимметрию. Статическая симметрия, по В.Г. Гаку, означает изучение отдельного языка, сохранение аналогичных признаков и элементов в звеньях

его системы, регулярность. Гомологическая асимметрия/симметрия сопоставляемых объектов проявляется при сравнении языков [2, с. 109]. Динамическая симметрия выявляется в сохранении форм и отношений при развитии языка, в сохранении пропорциональности значений и форм при словообразовании и в других случаях образования одной формы языка от другой [2, с. 112].

Понятие симметрии, известное ещё мыслителям античности, приобрело научный статус в XIX в. на материале кристаллографии. Затем оно перекочевало в геометрию и позже – в физику, т. е. термин пришёл в языкознание из естествознания, как и многие другие. Одним из ведущих направлений современной науки, репрезентирующих собой естественнонаучный вектор развития теории нелинейных динамик в современной культуре, является синергетика. Попробуем соотнести это понятие с симметрией/асимметрией. основополагающий тезис синергетики заключается в том, что на всех уровнях структурной организации бытия именно неравновесность (хаос) выступает условием и источником возникновения порядка. Аспектом исследуемого объекта, предметом синергетики выступает процесс «зарождения упорядоченности» [3, с. 925–926]. В терминах В.Г. Гака – это зарождение симметрии из асимметрии и, наоборот, из симметрии асимметрии, т. е. развитие языка от простого к сложному и от сложного к простому, по спирали. Поясним сказанное примерами.

Согласно контенсивной типологии Г.А. Климова языки номинативно-аккумулятивного строя прошли через определённые этапы в своем развитии, а именно: период нейтрального, классного и активного строя [4, с. 291]. Н. Луман совершенно правильно заметил, что «современности в весьма широком объёме достаточно в качестве репрезентации прошлого» (Луман, 2005, с. 197). Наиболее древние языки, в частности, енисейские, хранят черты всех перечисленных этапов, которые при тщательном анализе языкового материала, например, кетского

языка, можно представить как поступательное движение от асимметрии к симметрии или от «хаоса» к «порядку».

Нейтральный строй ассоциируется с наличием беспорядочного, асимметричного набора простейших дейктических частиц со структурой CV vs. VC с диффузным значением; с отсутствием какой-либо грамматики, ср.: кет. *bi-bu-ba/bo*, **ib-*ub-ab/*ob*, *di-du-da/*do*, *id-ud-ad/*od* и т.д [5, с. 20]. Мы не одиноки в таких выводах. В. Георгиев, например, считает, что протоиндоевропейский язык изначально использовал только моносиллабические лексемы и не имел никакой морфологии [6, с. 47]. Человек на этом этапе только начинал выделять себя из природы и обозначал себя звуком *a* без различения пола. В обществе это была эпоха матриархата, следы которой ещё так чётко видны в кетских обычаях, обрядах и в мифологии [7].

Классный строй вносит симметрию в первичные частицы, закрепляя их за определёнными классами объектов окружающей человека среды. Показателем класса становится согласный звук, а гласный выполняет дейктическую функцию, указывая на степень близости *resp.* дальности объекта от говорящего, ср. кет. *ki* – этот (здесь, ближайший), *tu* – этот, тот (посредине), *qa* – тот (дальний).

По мере развития классного строя симметрия нарушается. Стирается грань между различными классами. Их рамки раздвигаются за счёт образования новых слов или за счёт расширения значения существующих слов-частиц. В современном кетском языке уже трудно поддаётся объяснению, почему к мужскому классу относятся не только наименования мужчин, но и наименования: таких животных, как: *qoj* 'медведь', *qaj* 'лось', *s'el* 'олень', *er* '< *ed*' 'соболь', *kun* 'росомаха', *qit* «волк», *tip* 'собака' и др.; рыб: *t'ot* 'таймень', *qir* 'щука', *takt* 'чир', *s'ul* «нельма» и др.; птиц: *di*² 'орел', *qan* 'коршун', *tiy* 'лебедь', *xij* 'филин' и др.; пресмыкающихся и червей: *tix* 'змея', *utix* 'червь', *uron* 'пиявка': наименования насекомых: *s'uj* 'комар', *bis* 't'оса', *tit* 'мошка', *qin* 't' муравей' и др.; деревьев: *oks* 'дерево', *us* 'береза',

xaj 'кедр', *ej* «сосна» и др.; наименования космических явлений: *qip'* 'месяц' и др.; явлений природы и времён года: кет., югск. *eku* 'гром', кет. *ul'es'* 'дождь', *us'es'* 'тёплая погода' и др.; предметов религиозного культа, богов, духов, мифологических шаманов и героев: *daŋol's* – деревянный идол, в котором живет душа умершего, кет. *es'*, кот. *e:š* 'бог'; кет., югск. *ul'gus* 'водяной', *Al'ba*, *Dox*, *Bal'na* и др. предметов материальной культуры: жерди для установки каркаса чума; жерди для установки тагана, сушиль для сушки рыбы, для запруживания речек, где ловят рыбу; колья для привязывания лодок; обручи для чума, бубна, берестяной посуды; крупные листы бересты для чума; отдельные детали крытой лодки и др.

Интересно здесь отметить тенденцию развития именных классов в языках Африки. Так, в предисловии к коллективной монографии «Морфонология и морфология классов слов в языках Африки» говорится: «Несмотря на то, что наличие именных классов является исконной и отличительной чертой нигеро-конголезских языков, их положение в системе языка характеризуется неустойчивостью» [10, с. 3]. Отмечается, что категория класса движется в направлении двух-классной системы.

К концу классного периода вырабатывается симметрия по активности денотата в соответствии с оппозицией: *активный/инактивный*. Бывшие дейктические частицы и дейктические гласные теряют конкретное значение, абстрагируются и служат мощным средством формо- и словообразования. В кетском языке этот процесс можно показать на примере одновременного участия первичных дейктических частиц в слово- и формообразовании. Ср.: *dija* – я стану (нем. *werde*), *kuja* ты станешь, *duja* – он станет, *daja* – она станет / *din'a* я стал, *kun'a* – ты стал, *dun'a* – он стал, *dan'a* – она стала; *diba* – я ем, *kuba* – ты ешь, *duba* – он ест, *daba* – она ест. Приведённые словоформы представляют собой слияние двух первичных дейктических частиц. Бывшими частицами являются и предикативные показатели имени, ср.: *ad qadi* – я большой, *u qagu* – ты большой, *bu qadu* – он большой,

bu qada – она большая. В то же время появляются обозначения действия – глагольные формы с показателями агенса (группа показателей *D*) и пациенса (группа показателей *B*), вырабатываются показатели предикативности (личные и неопределённо-личные): кет. *-di, -kit, -du/-da* (см. примеры выше) и *-s'i, -am*. Приведём кетские субъектно-объектные и предикативные показатели, восходящие к первичным частицам, в единственном числе, т.к. формы множественного числа – более позднее образование [5, с. 57–62].

Таблица 1

Субъектно-объектные показатели кетского глагола
и предикативные показатели имени (единственное число)

Лицо	Ряды/ Класс	Показатели группы В				Показатели группы D					Предика- тивные суфф.
		1-й ряд	2-ой ряд	3-ий ряд	4-ый ряд	1-й ряд	2-й ряд	3-ий ряд (инф.)	4-ый ряд (инф.)	5-ый ряд (суфф.)	
1-е		<i>ba-</i>	<i>bo-</i>	<i>ba-</i>	<i>bo-</i>	<i>di-</i>	<i>di:</i>	<i>-di-</i>	<i>-di-</i>	<i>-di</i>	<i>-di</i>
2-е		<i>ku-</i>	<i>ku-</i>	<i>ku-</i>	<i>ku-</i>	<i>gu</i>	<i>ku:</i>	<i>-ku-</i>	<i>-ku</i>	<i>-ku</i>	<i>-ku- gu</i>
3-е	Муж. Жен. Вещ.	<i>a</i> <i>i</i> <i>i/ø</i>	<i>o</i> <i>u</i> <i>u</i>	<i>bu-</i> <i>bu-</i> <i>ø</i>	<i>bu-</i> <i>bu-</i> <i>ø</i>	<i>di</i> <i>da</i> <i>b/ø/d</i> <i>a</i>	<i>du:</i> <i>da;</i> <i>bi-/ø</i>	<i>-a/-</i> <i>o-</i> <i>-i/-u-</i> <i>-b/-</i> <i>m-</i>	<i>-ja-</i> <i>sa-</i> <i>-</i> <i>ja/sa-</i> <i>-ja-</i> <i>sa-</i>	<i>-du</i> <i>-da</i> <i>-am</i>	<i>-du</i> <i>-da</i> <i>-bi-</i> <i>am</i>

При активном строе вырабатывается и оформляется грамматически оппозиция: активный класс (мужской)/ инактивный класс (женский и вещный), о чём свидетельствуют формы двух падежей: основного (инактивный) и родительного (активный). В обществе воцаряется патриархат, хорошо отражённый в мифологии и верованиях кетов [8, с. 20–21].

Образованию категории числа, т. е. симметрии: единственное число/множественное число, предшествовал хаос (асимметрия) в выражении множественности денотатов. В кетском языке ещё и сегодня имеется 20–30 типов образования множественного числа существительного. Супплетивные формы типа кет. *ket* –

человек, *deŋ* – люди, *oks'* – дерево, *aq* – деревья и т. п. восходят к периоду синкретизма частей речи, к нейтральному строю языка. Большинство способов нерегулярного (не по правилам) образования множественного числа хранят следы классного строя. Так, во множественном числе многих имён исчезают исходные согласные форм единственного числа: *-j -p, -l, -s, -t, -q* и др. Например: *hiŋ* (мужчина) – *hon'*; *e:j* (сосна) – *e:n*; *qaj* (лось) – *qəŋ'*; *sa'k* (белка) – *sa:n*; *s'el'* (олень) – *s'en*.

Таблица 2

Формы основного и родительного падежей личных местоимений и имён существительных

Число	Падежи	1-е лицо	2-е лицо	Он	Она	Имя сущ. (класс одуш.)	Имя сущ. (класс неод.)
Ед.	Осн.	<i>ad</i>	<i>u</i>	<i>bu</i>	<i>bu</i>	<i>op</i> – отец, <i>am</i> – мать	<i>qus'</i> – чум
	Родит.	<i>ab/abi</i>	<i>uk/uŋi</i>	<i>buda</i>	<i>budi</i>	<i>opda</i> , <i>amdi</i>	<i>qus'di</i>
Мн.	Осн.	<i>ətn</i>	<i>əkŋ</i>	<i>buŋ</i>		<i>obaŋ</i> <i>amaŋ</i>	<i>guŋ</i>
	Родит.	<i>ətnna</i>	<i>əkŋna</i>	<i>buŋna</i>		<i>obaŋna</i> <i>amaŋna</i>	<i>quŋdi</i>

Устанавливается симметрия и в выражении множественного числа, как в сфере имени, так и глагола. Морфологически множественное число выражается в кетском языке двумя бывшими классными показателями: *n* и *ŋ*. Аффиксы *n* и *ŋ* выполняют функции показателей множественного числа во всех частях речи, кроме прилагательных, где функционирует только суффикс *ŋ*, например, *qä* 'большой' – *qəŋ* 'большие'. Ср.: *am* 'мать' – *amaŋ*, *beb* 'сноха' – *bebaŋ*, *hun'* 'дочь' – *hunaŋ*, *hib* 'сын' – *hibaŋ*; *baŋ*; 'земля' – *baŋan*.

Субъектно-объектные показатели кетского глагола
и предикативные показатели имени (множественное число)

Лицо	Ряды/ Класс	Показатели группы В				Показатели группы D					Предикативные суфф.
		1-й ряд	2-ой ряд	3-ий ряд	4-ый ряд	1-й ряд	2-й ряд	3-ий ряд (инф.)	4-ый ряд (инф.)	5-ый ряд (суфф.)	
1-е		<i>daŋ</i>	<i>daŋ</i>	<i>daŋ</i>	<i>daŋ</i>	<i>di-</i>	<i>di:</i>	<i>-di-</i>	<i>- daŋ</i>	<i>- daŋ</i>	<i>- daŋ</i>
2-е		<i>kaŋ</i>	<i>kaŋ</i>	<i>kaŋ</i>	<i>kaŋ</i>	<i>gu</i>	<i>ku:</i>	<i>- kaŋ</i>	<i>- kaŋ</i>	<i>- kaŋ</i>	<i>- kaŋ / gaŋ</i>
3-е	Одуш. Неод.	<i>aŋ</i> <i>i/ø</i>	<i>oŋ</i> <i>u</i>	<i>bu-</i> <i>ø</i>	<i>bu-</i> <i>ø</i>	<i>di</i> <i>b/ø</i> <i>/da</i>	<i>du:</i> <i>bi-/ø</i>	<i>-aŋ/ -</i> <i>oŋ</i> <i>-b-/ -</i> <i>m-</i>	<i>jaŋ/o</i> <i>ŋ --</i> <i>ja/sa-</i> <i>-</i> <i>ja/sa-</i>	<i>-aŋ</i> <i>-am</i>	<i>-aŋ</i> <i>-am</i>

Таблица хорошо показывает первоначальное отсутствие различения форм числа в глаголе (ряды 1–2 в группе D).

В конце активного строя симметрия активности/инактивности нарушается. Наступает этап очередного хаоса в языке, т. е. асимметрии. Это период перехода от языка активного строя к номинативно-аккузативному. Кетский язык ещё находится на этом этапе: множество субъектно-объектных показателей и сохранение многих черт активного строя, в частности, наличие категории версии: субъектно-объектные показатели, начинающиеся с *ba-*, выражают центростремительную версию, а с *bo-* – центробежную. Ср.: *baŋabda* -я слышу, но: *boks'ibej* меня несёт ветром.

На материале индоевропейских языков схему перехода от симметрии к асимметрии и, наоборот, от асимметрии к симметрии можно проследить на примере аналитических конструкций в английском и немецком языках. В древнеанглийском языке было всего два времени настоящее и прошедшее. Симметрия? – Да. Но уже на протяжении древнего периода начали появляться аналитические формы глагольных времён, т. е. симметрия переходила в асимметрию. Развитие аналитических форм глагола шло по линии ослабления лексического значения глаголов *sculan*, *willan*, *bēon*, *wesan*, *habban* и развития в них грамматического

значения показателя той или иной формы времени. В древневерхненемецком языке происходит тот же процесс: из свободных бивербальных предикативных словосочетаний, число которых было достаточно велико, вырабатываются формы аналитических времён глагола: перфект, плюсквамперфект, футурум I и II, все формы пассива и статива. Лексические сочетания становятся морфологическими, т. е. можно говорить уже об установившейся симметрии. Состояние любого языка следует рассматривать как систему, находящуюся в движении в целом и в отдельных своих частях [11, с. 124].

Список литературы

1. Крылов С.А. Некоторые особенности лингвистической концепции В.Г. Гака / С.А. Крылов. – 2004.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Можейко М.А. Синергетика / М.А. Можейко // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 925–934.
4. Климов Г.А. Типология языков активного строя / Г.А. Климов. – М.: Наука, 1977. – 320 с.
5. Поленова Г.Т. Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков) / Г.Т. Поленова. – Таганрог: ТГПИ, 2002. – 202 с.
6. Georgiev V.J. Die Entstehung der indoeuropäischen Verbalkategorien / V.J. Georgiev // Linguistique Balkanique. Балканское языкознание. – София, 1975. – XVIII. – 3.
7. Поленова Г.Т. Отражение картины мира древнего человека в мифологии, фольклоре и этнографии кетов / Г.Т. Поленова / Человек в современных философских концепциях: Материалы Четвертой международной конференции. Волгоград, 28–31 мая 2007 г.: В 4-х т. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – Т.2. – С. 599–602.
8. Поленова Г.Т. Роль мифологии и фольклора в исследовании истории языка / Г.Т. Поленова // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков: Сборник трудов Международной научной конференции (8–

10 июня 2007 г., Таганрог, Россия). – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2007. – Ч. 1. – С. 16–21.

9. Поленова Г.Т. Типологическая диахрония категории числа в енисейских языках / Г.Т. Поленова // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков: Сборник трудов III международной научной конференции (5–7 июня 2009 г., Таганрог, Россия). – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2009. – Ч. 1. – С. 32–40.

10. Морфонология и морфология классов слов в языках Африки: Коллективная монография / Отв. ред. Н.В. Охотина. – М.: Наука, 1979. – 252 с.

11. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1976. – 696 с.